

сакрально-ритуальной сферой), познавательный, духовно-практический, нравственный, исторический, художественно-эстетический и дидактический (связанный с передачей традиций) опыт народа.

Миф являлся древнейшей надобуденной формой познания действительности. По немногим сохранившимся фрагментам мифа можно заключить, что в дохристианской культуре он, наряду с религиозными, выполнял еще концептуально-мировоззренческие функции. Другими словами, заключая в себе наиболее общие представления о мире и человеке, миф фактически выполнял протофилософскую функцию. На этом основании некоторые исследователи начинают историю отечественной философии с дохристианской славянской культуры, в недрах которой усматривают зарождение элементов философского отношения к миру. Наличие философов в мифологии признавал даже такой строгий приверженец классического понимания философии, как Гегель.

Миф на том историческом этапе развития общества можно рассматривать как итог постижения действительности в системно-упорядоченных, хотя и весьма своеобразных и не всегда понятных нам представлениях о мире, его составных частях. Одновременно получали истолкование невидимые за внешней стороной жизни механизмы и движущие силы происходящих в природе перемен. Мифология — это специфическая форма самоосознания человеком своего места в мире на той стадии, когда человек еще не обособился от природы, не противопоставил себя ей.

Миф представлял собой религиозно-мировоззренческую систему, выраженную образно-поэтическими средствами. В основе образности лежало натуралистическое впечатление от внешне броских черт, в которых являла себя природа. Каждое явление получало свою описательно-смысловую характеристику через уподобление конкретно-чувственным образам. Свойства малых и близких человеку объектов действительности прилагались к природе. В результате мифо-поэтических уподоблений свойства и черты познанного переносились на непознанное.

Вселенная представлялась мифологическому взору в нескольких синонимичных, взаимодополняющих друг друга образах. Некоторые апокрифы, излагавшие в трансформированной форме древние мифы («Беседа трех святителей», «От скольких частей создан был Адам»), отождествляли Вселенную с огромным живым организмом, на который переносились свойства, присутствующие человеку. Наделив природу свойствами живого, высшего по отношению к себе существа, общество выработало принци-

пы, на которых базировались контакты между человеком и окружающим его вещественным миром. На обожествленный Космос смотрели как на партнера, который как бы читает язык действий, обрядов и ритуалов. Общение основывалось на принципе обмена (человек — природе, природа — человеку).

Были и другие образные модели Вселенной. Обожествленную природу представляли не только антропоморфно. Отдельные природные стихии олицетворялись в облике различных животных и птиц. Такое отражение действительности свойственно и фольклору, и прикладному искусству. Иллюстрацией многообразия воплощений могут служить различные ипостаси, олицетворявшие огненно-небесную стихию. Это и различные божества — такие как Перун, Хорс и Дажбог, и образ огненной небесной птицы, символизировавшей солнце, и образ сказочного златогривого коня того же значения, и гибридный образ утку-коня, который указывает на огненно-водную стихию неба.

Взятые в совокупности образы как бы отражали разные грани одного явления. Если рассматривать этот процесс на понятийном уровне, можно сказать, что для выражения одной и той же идеи применялись различные средства. Образы-дубликаты разными средствами выражали близкие или одинаковые идеи. Различные впечатления складывались в суммарное обобщенное описание, где объект виделся как бы под разными углами зрения. В мифотворчестве поэтому развился способ метафоричного и синонимичного формирования образов и понятий, с помощью которого мифологическое мышление доискивалось причин и сил, детерминировавших изменение форм жизни, а предмет мифологических описаний «во множестве синонимических выражений получал свое полное определение» (А.Н.Афанасьев). Создание обобщенного образа средствами синонимичности и метафоричности выполняло по существу гносеологические функции максимально глубокого (насколько это возможно для той эпохи) проникновения в сущность предмета (явления) на уровне его всестороннего описания. Можно назвать это чувствованием, художественным истолкованием предмета, но никак не строго научным определением его.

Наряду с уподоблением природных стихий частям человеческого тела, животным, птицам или даже графическим символам, существовали обобщающие образы широкого масштаба, каковыми являлись мифологические характеристики богов. Представления, которые были связаны с богами, заключали в себе

идеи ключевого мировоззренческого значения. Пантеон в своей совокупности воплощал картину мироздания, поскольку божества олицетворяли собой природные стихии.

1. Небо – хранилище небесной влаги и тепла (Стрибог, Сварог, Род, Перун).

2. Воздушное пространство и светила (Хорс, Дажбог). С этой сферой соотносятся атмосферные явления, связывающие небесное с земным (дождь, ветер, знамения), и представления о времени.

3. Обожественная и все рождающая Земля, находящаяся в космическом браке с Небом (Мокошь, Рожаницы). Подземных божеств славяне, по всей видимости, не знали, как не знали самого подземного царства и иного мира. Обожествлялось все видимое пространство.

В сумме разные образно-мифологические модели (антропоморфная, систематизированная в пантеоне, а также графические изображения мироздания на археологических находках и этнографических объектах материальной культуры) восходят к представлениям о трехъярусном устройстве Вселенной.

Мифы о богах отразили почитание главного в природе – рождающего начала, что, в свою очередь, было не чем иным, как мифологически-образным истолкованием изменений, наблюдаемых в природе. Мировоззренческое ядро родоплеменных мифических представлений сводилось к пантеистической идее о космическом браке, из которого разворачивалась вся множественность мира. В мировоззренческом плане и функционально обожествление рождающего начала неотделимо от представлений о парности. Единство активного мужского и женского рождающего начал – непреложный принцип восточнославянской мифологии. Этому соответствовали образы Рода и Рожаниц и аналогичные пары других божеств (Ярило – Лада и т.д.). Язык и фольклорные тексты отразили древние представления о неразрывной связи небесного и земного. Если Земля воспринималась как рождающая мать, то с Небом связывалась идея оплодотворяющего начала. Отсюда такие понятия в языке, как дождь – «севень», жар солнца – «спорынья». Оба понятия включают в себе идею небесного семени и отражают представления о космическом браке². Светоносное начало считалось одновременно и подателем жизни, и регулятором ее. Носители света – излюбленные персонажи народного творчества, они объекты почитания и воспевания одновременно: Солнце как главный источник всего живого; Луна как мерило времени; звезды, а также утренняя и вечерняя заря, как выражающие идею рока и судьбы.

В воззрениях язычника мир в любом из своих образных уподоблений не мыслился хаотичным, не воспринимался как неупорядоченное эмпирическое многообразие явлений. Он предстает стройной взаимосвязанной системой, в которой господствуют порядок и соразмерность, поддерживаемые ритуалом. Несмотря на многоликую ипостасность образно-поэтического осмысления действительности мифологическое сознание исходило из принципов единства и равноправия всех частей мироздания³.

Органической частью мира являлся человек, личность которого не воспринималась автономной. Она была слита и с обожествленной природой (антропоморфизм), и с коллективом (единое родовое начало), из чего вытекают типичные для родоплеменных порядков представления о всеобщем равенстве и высоком, сакрализованном статусе коллективной личности. Социальные отношения в рамках такого мировоззрения строились на принципах справедливости. Являясь сакрализованной традицией, они трудно поддавались изменениям и не способствовали социальному расслоению общества там, где долго держались пережитки язычества.

Политеистической форме религиозных верований славян соответствовало обожествление всего многообразия природы. На пантеистическую особенность языческого мирозерцания, объединенную с политеистической формой его выражения, указывает «Слово св. Кирилла о злых духах», из которого явствует, что богов «нарицали» на земле, воздухе, реках, Солнце, Луне — точнее, во всех природных стихиях. В другом источнике говорится: «Они всё боги прозваше: слънце и месяц, землю и воду, звери и гады». Из тождества богов и природных явлений следовало, что вся природа оживотворялась и обожествлялась⁴. Это дает основание характеризовать языческое мировоззрение как пантеистический гилозоизм.

Пантеизм славян можно рассматривать как тип природоцентристского мировоззрения, для которого были характерны представления о единстве духовного и материального начал бытия. В картину мира включались только реально существующие природные явления, хотя характеристика действительности давалась в условно сказочной манере. Мифологические толкования действительности представляли собой смесь наивно-материалистических догадок с фантастикой⁵.

Внимание мифологического сознания было приковано к возобновляющемуся круговращению вечно живого, обновляющегося мира. Изменения в природе сводились к естественному

процессу смены состояний по типу рождение—зрелость—увядание—возрождение. В рамках мифологического мировосприятия время представлялось вечно длящимся настоящим, включающим в себя то, что было прежде. В этом циклическом круговращении, представление о котором сформировалось в результате наблюдений над процессами природы, нет места идее начала и конца. Циклизм, со свойственной ему верой в устойчивость мироздания, с его открытостью будущему и уверенностью в неизбежности возврата от нарушенного равновесия к состоянию гармонии, формировал оптимистическую мироустановку, усиливавшуюся еще и тем, что циклизм исключал понятие смерти. Уход из мира мыслился лишь как переход в иное качество вечной жизни.

Христианизация в корне меняла религиозно-мировоззренческую ориентацию и культурную ситуацию в стране. Крещение Руси положило начало новой эпохе. Впервые была разорвана замкнутость общества в самом себе. Новая вера была сопряжена с мощными внешними культурными импульсами. Возникли неведомые прежде славянам жанры творчества, связанные с Церковью. Христианство открывало перед вчерашними язычниками новый духовный мир.

Смена вер несла с собой принципиально отличный от язычества взгляд на бытие. В новой религиозно-мировоззренческой концепции провозглашался принцип абсолютного превосходства идеального и вечного Первоначала над материальной реальностью. Бог, как сущность трансцендентная, выводился за пределы материальности. Образ мироздания раздваивался. Природному миру был противопоставлен иной мир, мир высших идеальных сущностей. Причем именно этот надприродный (иной) мир был наделен статусом высшей абсолютной реальности, которая «бесконечно реальнее любой реальности». Божественный абсолют выводит из небытия в бытие природу и человека, более низкому (по сравнению с идеальной сферой) ценностному статусу которых соответствуют прилагаемые к ним понятия креационизма и финализма.

Согласно христианской доктрине смысл существования каждой отдельно взятой индивидуальной жизни определялся приурочиванием к встрече с вечностью. В условиях онтологической разорванности бытия возможность контакта человека с надприродным Первоначалом переводилась в плоскость иррационально-мистическую. Предусматривалось преодоление материальной ограниченности в молитве, богослужении, а также в исполнении заповедей, обеспечивавших взаимодействие с Богом.

Христианство привнесло в общественное сознание несколько фундаментальных идей. Из дуальной онтологии следовал вывод об изначальной греховности человека, которая является следствием несовершенства его материальной природы. Бытийная неполноценность человека компенсировалась христологией, которая являлась ядром новой религиозной доктрины. С христологией связана идея искупления грехов человечества жертвенной смертью Христа, принявшего страдания за них. На этой посылке зиждилась также идея спасения. Путь к спасению открывало крещение и праведный образ жизни.

Сознание верующего переориентировалось всецело на нравственное восприятие жизни, оценивавшейся с позиции моральных максимумов: либо безусловное благо и добро, либо зло и порок. Полярность моральных ориентиров задавалась онтологическим разграничением духовного и материального.

В рамках христианской концепции спасения, также являвшейся следствием дуальной онтологии, бессмертие предполагалось только для идеальной человеческой субстанции – души. Вводился неизвестный язычеству элемент устрашения: либо наказание и вечные мучения в аду, либо наслаждение райским блаженством. Божество выступало в функции спасителя и мстителя одновременно. Воздаяние зависело от нравственного выбора личности. Не исключалось, особенно в отношении вероотступников, и прижизненное воздаяние. В качестве могущественного покровителя Бог преимущественно описывался в Евангелии. Грозным, карающим Судьей представляет Творца Ветхий Завет. Древнерусские мыслители впоследствии выбирали между заданными ориентирами идейных установок.

Христианская религиозность, в отличие от патриархального язычества, вполне соответствовала идеологическим запросам феодализовавшегося древнерусского общества. Действительность, как богоданная, со всеми ее изъянами и пороками, должна была смиренно приниматься такой, какая она есть. Протест против несправедливости переводился исключительно в план моральный, причем в качестве противодействия предлагались увещания либо обличения. Разрешение несправедливости оказывалось возможным только в инобытийном плане, ибо связывалось исключительно с Судом Божиим по грехам.

С христианством пришло в сознание представление об иерархической упорядоченности бытия. Земную иерархию предписывалось воспринимать как отражение небесной. Вся картина мира

была построена по иерархическому принципу (Бог — архангелы — ангелы — человек — животный мир — неорганическая природа). При этом все подводилось под концепцию единоначалия и повиновения единоначалию.

Мировоззрение христианства прививалось средствами перекрестного воздействия Церкви на общество. Просветительские усилия миссионеров сопровождалась распространением текстов Св. Писания, святоотеческих сочинений, богослужебной, житийной и нравственно-назидательной литературы. Внедрению новых верований и представлений способствовала «наглядная агитация» — храмовая архитектура, церковная живопись, проповедничество в разных формах, включая личные примеры праведной жизни подвижников.

В деле христианизации княжеско-боярской среды и создания собственной духовной элиты огромную роль сыграли книги, содержавшие в себе квинтэссенцию доктрины христианства. Среди древнейших рукописей присутствует значительный пласт произведений, каждое из которых как бы заменяло собой целую библиотеку, предлагая концентрированную сумму христианских воззрений. По характеру это произведения безусловно церковно-дидактические, но в силу обобщающего характера и общемировоззренческого их значения это наиболее философичные тексты древнерусской книжности.

Изложение основ библейско-монотеистических воззрений, актуальное в условиях христианизации Руси, давал «Изборник Святослава 1073 года». По составу труд представлял собой извлечения из сочинений апологетов и отцов церкви, среди которых предпочтение отдавалось представителям каппадокийского богословия, отличавшихся благосклонностью к интеллектуальным занятиям и античной мудрости. В сборник отобраны тексты таких философичных христианских авторов, как Ориген, Псевдо-Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Федор Раифский. Наряду с чисто богословской проблематикой «Изборник Святослава 1073 года» содержит значительный объем энциклопедических знаний из области астрономии, географии, истории и т. д.

Памятник знакомил с христианскими представлениями о бытии и формировал у читателя правильное понимание догматических истин вероучения. Чтобы исключить искаженные представления о Божественном, вводились логико-философские пояснения, восходящие к «Категориям» Аристотеля. Здесь даны

определения таким общим понятиям, как сущность, сущее, природа, ипостась, род, вид и т.д. В категориях Аристотеля Бог характеризовался как самождественное себе сверхсущее, как абсолютное бытие, не нуждающееся для своего существования ни в чем другом.

В соответствии с установками дуальной онтологии составитель «Изборника Святослава 1073 года» много внимания уделял соотношению бестелесной и телесных сущностей (Бога и мира). В текстах формулировался провиденциальный принцип божественного управления миром. Физическая природа, в силу низшей ее онтологической ценности, специально не интересовала составителя труда. Из всего тварного мира выделен человек — «Венец творения», который соединяет в себе две природы: духовную и материальную, что приближает его к Богу и возвышает над прочими творениями.

К объяснению строения плоти человека в памятнике прилагается античное учение о четырех стихиях. Тело человека представлено состоящим из сочетания элементов воды, земли, воздуха и огня. Здесь говорится, что по смерти тела распадаются на исходные первоэлементы. Относительно постэсхатологического будущего постулируется, что в момент воскресения по воле Бога должны вновь восстановиться преждебывшие комбинации разложившихся тел. В силу более высокого онтологического статуса души она, в отличие от элементов, характеризуется как простое неразложимое нематериальное целое. Простой идеальной сущности, в отличие от тела, не свойственны изменения. Следовательно, душа нетленна.

Характер памятника противоречив. С одной стороны, признается высокое предназначение разума в познании божественных истин, с другой — теоцентрическая гносеология суживает сферу его применения в деле изучения природной действительности. Лишая философию права на существование, составитель «Изборника Святослава 1073 года» тем не менее дает самое объемное в древнерусской письменности воспроизведение философских текстов. Методологическая непоследовательность объясняется тем, что дуализм плоти и духа не доводится до абсолюта, столь характерного для мистико-аскетического направления в христианстве. Умеренному дуализму в онтологии соответствует тип умеренного теологического рационализма.

Ключевым памятником эпохи христианизации славянства является «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского⁶. Он был создан в конце IX — начале X в. в Болгарии и не позднее XI в. получил распространение на Руси, оказав огромное влияние на духовную жизнь страны.

Для Руси «Шестоднев» Иоанна является прежде всего памятником общемировоззренческого значения. В нем наши предки получили квинтэссенцию христианского учения о мире, отражающего основные положения бытийных разделов Библии и их святоотеческих толкований. Кроме того, в обширном книжном наследии этот памятник оказался одним из весьма немногих, отличающихся подлинным богатством энциклопедического содержания. Благодаря «Шестодневу», древнерусский читатель получал понятие о христианской онтологии, натурфилософии и антропологии. Рационалистически настроенных грамотников не могла не привлекать собственно философская сторона изложения, которая обладала достаточно высоким статусом, хотя она и выполняла по отношению к богословскому пласту памятника сугубо вспомогательную, так сказать, дополнительную, роль, состоявшую в прояснении смысла истин откровения для лучшего их восприятия человеческим разумом.

Автор неоднократно делает экскурсы в историю древнегреческой философии. Критикуя неприемлемую для вероучения методологию античной мысли, автор много заимствовал у античных философов в частности.

Памятник получил широкое распространение благодаря мастерству автора-составителя, который смог сделать богословско-философские проблемы относительно доступными. Картину мира Иоанн экзарх воспроизводил по Василию Великому. Устройство Вселенной он представлял сферичным. Шаровидная Земля помещается в центре сферичного небесного свода, с наружной стороны которого располагаются воды, а с внутренней — светила. Широкий сравнительный взгляд на вещи позволял автору-составителю откорректировать библейскую космогонию с точки зрения наработанных в античности научных идей. Как следствие — описание космогенеза, структуры мироздания и природных процессов давало древнерусскому читателю представления о передовых для той эпохи знаниях.

В трактовке природы физического мира Иоанн соединяет библейский креационизм с учением о четырех элементах, объясняя многообразие сотворенного мира различными сочетаниями первоэлементов. Согласно «Шестодневу» сотворение Богом четырех элементов происходит одновременно с созданием Космоса. Источником творения названа воля Бога, а сам Творец в данном случае весьма сближен с Демиургом из платоновского «Тимея». Отличие лишь в том, что субстанциональная основа мироздания не является извечной, а Бог выступает и как Творец, и как преобразователь исходной субстанции бытия.

Многообразие мира «Шестоднев» объясняет с помощью идей Аристотеля о материи и форме. В приложении этих идей к догматам получается, что по замыслу Бога материя обретала конкретные образы (формы), превращаясь из потенциального бытия в реальное бытие многообразного мира.

Отличительной чертой памятника является то, что целый ряд восходящих к античности идей поставлены на службу монотеистической религиозности и используются для богословско-философского обоснования креационизма. В «Шестодневе» присутствует обширный пласт сведений о древнегреческой философии. По объему заключенных сведений о древнегреческой материалистической философии «Шестоднев» намного превосходит все известные произведения славяно-русской книжности.

Довольно подробно и без смысловых искажений характеризуются взгляды древнегреческих философов-материалистов: Парменида, Демокрита, Диогена, Фалеса. Иногда составитель «Шестоднева» описывает те или иные философские концепции, не называя имен авторов, однако они хорошо узнаются на основании точных характеристик воззрений. Подобным образом воспроизводятся взгляды Анаксимена, Анаксимандра, Анаксагора, Эмпедокла. На фоне довольно широкой панорамы античной мысли резко выделяются Платон и Аристотель, взгляды которых воспроизводятся очень подробно. Это основные авторитеты для автора «Шестоднева».

Подытоживая, можно констатировать, что «Шестоднев» являлся одним из наиболее философичных памятников древнерусской православной культуры. Доктринерская, внешне сугубо религиозная подача материала сочетается с философской про работой проблем христианской онтологии, натурфилософии и гносеологии. Памятник отличала редкостная для древнерусской